

МАРИЯ МАРТОВА

Нечуха

Мария Мартова

Нечуха

«Издательские решения»

Мартова М.

Нечуха / М. Мартова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988286-8

Где в современном мире можно встретить чудо? Конечно, в необычной деревне с самыми обыкновенными людьми. Там живет чудесное существо по имени Нечуха

ISBN 978-5-44-988286-8

© Мартова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Чудо из печки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нечуха

Мария Мартова

© Мария Мартова, 2020

ISBN 978-5-4498-8286-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Чудо из печи

– Вот оно, село Бывалово, – сказал высокий видный парень и выпрыгнул из красного «Форда». Он встал перед покосившимся указателем и глянул в пыльную деревенскую даль. Но никого в Бывалово будто и не бывало. Протяжный свист, слетевший с уст заезжего гостя, поведал о его полном непонимании окружающей действительности.

Кривая грунтовая дорога упиралась в кучку серых избенок и терялась на дальних задворках. Посреди дороги разлеглась, как королева, широкая живописная лужа с толстой лягушкой на склизком камне. Других живых существ во всей округе видно не было.

Парень взглянул на навигатор в машине и еще раз обреченно свистнул.

– Куда же ехать-то? Кто подскажет? – спросил он сам себя и, безнадежно махнув рукой, погнал свой «Форд» наугад прямо через лужу.

Фонтан грязных брызг смутил толстую лягушку, но не заставил ее покинуть насиженное место.

– Что за дела! Интернет не ловит, связи нет, и, как назло, бензин почти на нуле. Похоже, сюда и электричество еще не провели. Вот влип-то! – расстроено вздохнул владелец красного автомобиля и вяло взглянул на низенькие домики, окруженные огородами с гусями и свиньями, важно прохаживающими по ним.

Подпрыгивая на безжалостных кочках, парень не переставал делать невероятные открытия. Вместо асфальтированного шоссе с фонарными столбами и дорожными знаками перед ним стелилась хромая булыжная мостовая, обрамленная плетеными заборами с нанизанными на них глиняными горшками и чугунками и навешанными на просушку пуховыми перинами. Все как в фильмах про старину. За плетнями среди капустных грядок терялись колодцы с резными крышами и приставленными к ним коромыслами. Там же красовались огородные пугала в домотканых рубахах до земли. На крышах изб величаво возвышались разноцветные деревянные петушки на одной ножке. Возле деревянных бочек с водой на низеньких скамеечках покоились лохани и ушата, а поодаль на перекошенных столбах сушилось странное человеческое белье времен опричнины. Посреди дворов возле неотесанных рубленых столов и лавок на белых каменках важно дымились пузатые медные самовары. На задворках высились крепостными валами уходящие в небо дровницы. А за ними строились, словно пирамиды, стога

свежескошенного сена. На высоких крыльцах домов громоздились корзины с грибами, яйцами и намолоченным зерном. Возле калиток стояли на привязи оседланные кони, а под навесами хоронились от дождя и ветра телеги, крытые дерюгами.

И ни одного автомобиля во дворах, и ни одной заправки на всей дороге, ни вышек связи, ни антенн на крышах, ни проводов, ни столбов – в общем, ничего, что напоминало бы цивилизованное поселение.

Зато на замшелых черепичных и соломенных крышах торчали закопченные каменные трубы, из которых валил густой дым. На невысоком пригорке в стороне от дороги несколько крепких мужиков в посконных рубахах косили траву. В низине, на пологом берегу неприметной речушки, заросшей крапивой, толстые розовощекие бабы в длинных широких паневах полоскали белье.

– Средневековье какое-то, прямо княжеская Русь, как на картинке, – не верил своим глазам парень, не переставляя удивляться увиденному.

И в этот момент его машина, вероятно, тоже потрясенная и перетрясенная небывалым путешествием, заглохла и встала на месте, будто приросла к нему. Водитель едва не ударился о лобовое стекло. Когда же он поднял оброненную на грудь голову, обрадованно вскрикнул:

– Так вон же он, этот самый дом. Ну да, все правильно: Кривой тупик, 13. Приехали!

Оставив у ворот своего железного коня, молодой человек лихо взлетел на крыльцо невысокого сруба с резными ставнями на окнах и венцом в виде конской головы на крыше и пнул ногой незапертую дверь. Приветливый скрип встретил гостя.

– Вот это да!

Да, все было в диковинку порядочному городскому жителю, не избалованному чудесами простой сельской жизни да еще и с щедрым старинным колоритом. Странности и здесь продолжали потрясать неискушенную душу путешественника. Просторная горница с огромной беленой печью посередине предстала взору новоявленного сельчанина. Вдоль стен выстроились деревянные тесаные лавки, устланные пестрыми ковриками. По некрашеному дощатому полу разбегались такие же веселые тканые дорожки ручной работы. Полати над печкой были завешаны ситцевой занавеской в мелкий цветочек, а с печки свешивалось вниз толстое ватное одеяло, собранное из множества разноцветных лоскутков. От самой печи веяло теплом и аппетитно пахло свежими щами со свининой. У гостя забулькало в животе и засвербило в носу.

– Апчхи! – услышал он чиханье невидимого хозяина, да так и остался стоять у двери с раскрытым от удивления ртом и не выпущенным из носа чихом.

– Апчхи! – повторил тот же звонкий голос.

И на глазах у потрясенного парня сама собой открылась печная чугунная заслонка, и оттуда выскочило на деревянный пол с холщовыми дерюжками серое лохматое нечто.

– Это что за чудо-юдо?

Непослушные ноги молодого человека против его воли подкосились, и он сел на пол прямо нос к носу перед незнакомцем из печки. Маленькое, не больше поросенка, закопченное мохнатое существо в мешковине, туго набитой трухой, в лаптях на босых глиняных ногах, с копной сена на голове и с горящими угольками глаз предстало перед ясные очи нервно моргавшего гостя.

– Апчхи! – услышал он ответ на свой вопрос.

– Какой такой пчих... пчух... чух? А?

– Никакой я не чуха.

– А кто же ты?

– А я чудо из печки.

Прыг на крылечко,

Ступеньки сосчитал

И в поле ускакал.

С этими словами косматое чудовище выскочило из избы и было таково.

– Куда же ты, Чуха-нечуха?

– Ха-ха-ха! Вот и я, – веселый смех раздался за спиной сидящего на полу посетителя.

Такое гостеприимство ему явно пришлось не по душе, и он рассердился:

– Хорош смеяться, Нечуха нечесаный! Подумаешь, чудо. Чудес не бывает, чтоб ты знал.

– Чудес не бывает, – легко согласился маленький чихальщик. – А я есть. Да, я такой!

Я Нечуха —

Один нос, два уха.

Золы надышался,

Вот и расчихался.

Пчихи... пчих!

А сам-то ты чьих?

– Что значит «чьих»?

– Вот бестолковый,

Как желудь садовый!

Говорю, кто ты такой,

Свой аль чужой?

– Кто, кто? Конь в пальто, – вскипел гость. – Ванадий Степанович, к твоему сведению.

Ван Степ сокращенно, то есть «один шаг». Я все делаю быстро и за один раз. Понял?

– А что ж не понять-то? Известно, Ванька, по-нашему.

– Сам ты Ванька, башка твоя соломенная. Я, между прочим, студент престижного вуза, менеджером среднего звена буду. И квартира у меня в городе есть, и «Форд» последней модели, и шмотки самые модные, и смартфон... Э-эх!

– Да ты, добр человек, не обижайся. Как ни назови, а лучше не станешь. А меня ты верно нарек.

Я и есть Нечуха-пустобрюхо,

На ноге лапоть,

На носу копоть,

В голове труха,

В брюхе потроха.

И пуста башка,

И сам не больше вершка.

Вот я какой!

Тут Нечуха резко подпрыгнул и рассыпал на полу несколько искринок, чуть дерюгу не подпалил. Ванька в испуге вскочил на ноги.

– Эх, Нечуха, ты Нечуха, – укоризненно покачал он головой и пригрозил проказнику пальцем. – Скажи лучше, где мои дед Тимофей и баба Дарья. Я их внук, сын Степана Тимофеича. В гости к ним приехал. Давно звали, да все никак не мог вырваться. Дела, понимаешь. А с ними ни по электронке, ни по ватсапу, ни по мобильнику, ни по...

– Чудно толкуешь. А я скажу тебе проще, – прервал его Нечуха. —

Я ни деда не видал,

Ни бабы не знал.

А сам я удал.

– А на что мне твоя удаль?

– Удадь не убьешь,

Жжет огоньком,

Отдает ветерком.

Апчихи!

От Нечухи вновь полетели искры. Ванька отскочил подальше.

– Тьфу, ты! Одна беда от твоего огонька.
– Да, норов бедовый,
Бедою ведомый.
– Вот-вот, чихать только и умеешь.
– А от пчиха есть прок —
Пчих возьми да помог, —
не уймется Нечуха.
– Ладно, зубы мне не заговаривай. Видали таких.
– Своих зубов не имею,
Заговаривать не умею.
А чужую беду
Рукой отведу.
И на добро я охоч,
Поделиться не прочь.
Чего желаешь?

От вопроса, заданного в лоб, Ванька опешил и не мог сообразить ничего путного. Нечуха приуныл, огонек в его глазах поугас.

– Нет, нет, ты погоди, – засуетился Ванька и брякнул первое, что пришло ему в голову, самое незатейливое желание. – Есть хочу!

– А и то верно, – весело захопотал Нечуха. —
Гостю привольно,
Где хлебосольно.
А в нашей печи,
Что есть, все мечи.
В горшке щи —
Язык полощи,
Прикусывай ложкой,
Прихлебывай плоской.

Ванька с недоверием покосился на хлебосольного хозяина. А тот заторопился предупредить:

– А не хочешь, не кушай.
Сказку послушай.
– Далась мне твоя сказка. Жрать давай!
На этот раз Нечуха засуетился, но остался невозмутим.
– Кто сам берет,
Тот и в рот кладет.
А кто просит,
Мимо рта проносит.
Ступай к печи,
Забирай харчи.

Ванька нехотя поплелся к печке, снял тяжелую горячую заслонку и едва руки не обжег себе. А горшок со щами и вовсе никак не ухватит – уж больно горяч.

– Хваток ты, брат.
Вот тебе ухват, —
поспешил ему на помощь Нечуха.

Взял Ванька длинную закопченную палку с круглыми чугунными усами на конце, а подцепить пузатый горшок никак не может. И Нечуха ему не поможет, только потешается над Ванькиной бедой да жаркие угольки по полу разбрасывает. Ванька вконец расстроился и отшвырнул бестолковую палку.

– Не хитры науки,
А проворны руки, —
объяснил задачу Нечуха и ловко подхватил ухватом горшок, водрузил на стол с вышитой скатертью.

– Скатерть-самобранка,
Не спи спозаранку,
Мечи калачи
Да, гляди, не мельчи.

Тут накрылся стол сам собою, и начался пир горою. Ванька только диву дается, но о еде не забывает – за обе щеки уминает. И шей горячих из горшка глиняного ложкой деревянной похлебал, и хлебом заел ноздреватым, и квасом запил кисловатым. Видит, и Нечуха не отстаёт, знай себе, наяривает, ест да приговаривает:

– Вот поем чуток
Щей-то горшок,
И кашки немножко,
Всего одну ложку,
И миску горошка,
И плошку картошки,
И хлеба краюшку,
И проса осьмушку,
И выпью глоточек
Квасу из бочек.

А больше не впрок,
Знаю меры кусок.

– Ну и Нечуха! – у Ивана аж глаза округлились, стали как баранки на самоваре.

– Зато печка чиста,
И посуда пуста.
Могу и не то,
Я не конь в пальто.

Тут неожиданно резвое конское ржание раздалось со двора. Оба, разинув рты, выглянули в окно.

– Вот это да! «Форд» сам к дому подкатил, – изумился Ванька.

Да, было, чему удивляться. Ванькин автомобиль, не дожидаясь приглашения, спокойно въехал в распахнутые ворота и остановился прямо под навесом со стогом свежего сена. «Форд» еще раз протяжно заржал, выпустил клубок сизого дыма и замер на месте как ни в чем не бывало. Ворота с протяжным скрипом нехотя захлопнулись за ним.

А Нечуха лишь отпрыгнул с полного брюха и, почесав за ухом, равнодушно растолковал:

– Твоя колымага —
Та же коняга.
Унюхала сено —
Подъехала смело.
Сена скирда —
Та же еда.

– Какая тебе коняга, какая тебе колымага! Это крутая тачка, чтоб ты понимал. Не то что твоя сивая кляча.

– Кляча сивая
Очень красивая,
Не хуже железки
Готова к поездке, —

спокойно ответил обладатель кобылы.

Возмущению Ваньки не было предела. Он вскочил с места, как ошпаренный, и ударил со всей силы кулаком по столу. Пустой горшок из-под щей упал на пол и разбился.

Нечуха ничуть не смутился.

– Конь хоть железный,

А в деле полезный.

Может статься,

Будет кататься.

Потом поглядел тоскливо на обломки горшка и добавил:

– А вот черепок

Уже не горшок.

Но Ваньку это ничуть не утешило. Он с накипевшей яростью пихнул ногой глиняные обломки, а потом как прикрикнет на ничего не подозревающего хозяина:

– Хватит меня баснями кормить! Нечего мне тут с тобой рассиживаться. Завтра с утра пораньше свалю отсюда. Так меня и видели.

А Нечуха не ведет и ухом.

– А я и согласный.

Но путь твой напрасный.

Конягу гонять,

Версты считать

Туда да обратно

Зачем, непонятно.

– А я сказал, значит, поеду. Меня не переубедишь. Одно плохо – деда с бабой не повидал.

– Да ты погоди-ка.

Что толку от крика?

Покуда не рвись,

Поживи, оглядись.

Может, баба найдется,

Может, дед твой вернется.

Ванька возражать не стал, но шибко затосковал. Нечухе не доверяет, а как быть, не знает. А тут день к закату клонится, и сон на Ванюшу накатывается.

– А и то верно,

Спать ведь не вредно, —

подметил Нечуха, обрадованно подскочил, стал к ночлегу готовиться.

Только Ванька не пожелал спать на жесткой лавке.

– Вались на печь,

Неча ночь стеречь.

– Твоя взяла, – согласился уставший гость и сладко зевнул. – А ты где ляжешь?

– А я в печь головой.

Заслонку закрой.

Ванька с трудом закрыл остывшую тяжелую заслонку и вытер пот со лба. Тихое сопение донеслось из нутра печи.

– Эх, Нечуха, Нечуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.